

Н.В. БОЙЧЕНКО
(Волгоград)

**НАИМЕНОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЕЙ
**reudana*z и **druhtīna*z
В ПРАГЕРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(опыт семантической
реконструкции)**

*Представлены результаты семантической реконструкции трех наименований правителей: "riudans" (король), древнеанглийского "deoden" (правитель) и "druhten/drihten" (правитель, король, лорд, принц), которые являются производными от обозначений социальных групп людей **riudo**, **druhtiz**. Предпринимается попытка реконструкции значений прагерманских **reudana*z" и **druhtīna*z".*

Ключевые слова: *семантическая реконструкция, этимологический анализ, контекст, праформа.*

В последнее время исследования в области реконструкции претерпели значительные изменения: теперь это не просто вспомогательная процедура этимологического анализа, а самостоятельное направление сравнительно-исторических изысканий. Одним из родоначальников данного направления считается Э. Бенвенист, который пришел к выводу о необходимости установления значения слова через описание его употреблений в контексте и привлечения к таким исследованиям экстралингвистических факторов [12]. Именно такой, комплексный, подход позволяет не только более полно, но и с максимальной степенью достоверности оценить историю значений слова.

Мнение Ф. де Соссюра о том, что «сравнение родственных языков, не имеющее целью реконструкцию исходной системы, не может считаться завершающим этапом исследования рассматриваемых языков» [15, с. 299], открывает новую перспективу понимания любого историко-семасиологического анализа в сравнительно-историческом языкознании. Любое сопоставление логически приводит лингвиста к реконструкции праформы. Таким образом, можно заключить, что реконструированная исходная праформа будет обязательно отражать существовавшее некогда слово, значения которого полностью или частично сохранились в исторически засвидетельствованных родственных языках.

Ученые, чей интерес направлен на изучение истории слов, их истоков, пытавшие-

ся понять суть значения, рассматривают реконструкцию как комплекс приемов и процедур восстановления незасвидетельствованных языковых состояний, форм, явлений путем исторического сравнения соответствующих единиц отдельного языка, группы и семьи языков [2, с. 409]. Несмотря на постоянные попытки лингвистов выявить закономерности семантических изменений и даже установить семантические универсалии, к сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время пока не выработаны предельно четкие критерии, принципы и приемы семантической реконструкции. Мы согласны с Е.А. Сорокиной, которая полагает, что семантическая реконструкция как один из приемов объективного восстановления языковых праформ включает в себя несколько действий при исследовании древних значений слов родственных языков, а именно: выборку единиц анализа из словарей; извлечение контекстов их употребления из текстов; изучение существующих переводов выделенных контекстов и собственный перевод данных контекстов с учетом исторических, культурологических и лингвистических данных; анализ/систематизацию полученных данных [10].

Существенным моментом такого научного поиска является достоверность информации, полученной в результате реконструкции. «Именно достижение высокой степени достоверности и является камнем преткновения для исследований, так как основные трудности, встающие перед учеными, лежат вне лингвистики и определяются экстралингвистическими факторами» (Там же, с. 22). В-первых, утрата или сохранность архаичных черт напрямую зависит от количества времени, прошедшего с момента распада праязыка. Во-вторых, определяющим фактором является количество дошедших до нашего времени языков-потомков. Точность полученных сведений обычно оказывается намного выше при наличии большего числа языков-потомков. Кроме того, нужно учитывать и то, что между языками одной семьи, как и языками других семей, могут существовать весьма тесные контакты, а это, в свою очередь, делает процедуру установления исконных и заимствованных явлений затруднительной.

Почти непреодолимыми представляются лингвистические трудности семантической реконструкции. Как правило, это связано с тем, что языки, которые восходят к одному

праязыку, в течение длительной истории своего существования изменялись по-разному. Проблема состоит в том, что они, несомненно, сохраняют различные черты языка-предка, и объединение таких черт дает возможность представить картину древнего языкового сознания в период праязыковой общности. При этом очевидно, что даже наличие каких-либо общих черт у языков-потомков не всегда означает, что они были унаследованы от праязыка, т.к. это может быть следствием параллельного развития довольно разных явлений, которые в итоге пришли к одному и тому же результату. Завершая перечисление возможных трудностей, сопутствующих процедуре реконструкции значения праформ, следует обратить внимание на то, что даже самая тщательная реконструкция семемы древнего слова не сможет заменить его реального значения. Речь идет о том, чтобы выявить хотя бы приблизительно основные признаки древнего значения.

Попробуем применить вышеизложенную процедуру реконструкции для того, чтобы найти ответ на вопрос, давно интересующий многих ученых: почему в готском и древнеанглийском языках существовало несколько наименований правителей? Попытки ответить на него предпринимаются лингвистами уже давно. А. Гуревич, например, отмечает: «Римляне сталкивались прежде всего с германскими воинами и их вождями; употребляемая латинскими авторами терминология заведомо неточна» [4, с. 45]. С.В. Санников пишет: «...в готском языке действительно существовали различные термины для обозначения власти» [7]. На ту же проблему, но уже в древнеанглийском языке указывает Ю.С. Григорьева: «...анализ языкового материала свидетельствует о нечеткости разграничения понятий “вождь” и “король”» [3, с. 75].

Следует сказать, что данные шести словарей готского языка (включая тезаурусы, грамматики и списки слов) и девяти словарей древнеанглийского языка (среди которых глоссарии, списки слов и учебники-хрестоматии) содержат список из 16 готских и 60 древнеанглийских наименований. «Такое многообразие обозначений для повелителя связано, вероятно, со структурой власти древнегерманского общества, по поводу которой в современной науке нет единодушного мнения» [8, с. 332]. Можно ли установить причины разнообразия номинаций? Существование проблемы, вероятно, заключается в тех функциях, которые были закреплены в древнегерманском обще-

стве за каждым из этих представителей власти. В частности, К. Тацит писал о том, что у германцев существовали и вожди, и короли, но их функции различались [11]. В данной работе мы ограничиваемся реконструкцией функций готского наименования *þiudans* (король), древнеанглийского *deoden* (правитель) и *dryhten/drihten* (правитель, король, лорд, принц), которые являются производными от обозначения социальных групп людей **þiudo*, **druhtiz*.

На основании анализа данных лексем в существующих переводных текстах на русском, английском и латинском языках был предложен собственный вариант буквального перевода, который заключается «в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов» [6, с. 13]. При выявлении специфических функций пристального внимания заслуживает ближайший контекст слова (то слово, которое употреблено непосредственно до или после анализируемой лексемы). При этом вопросы сохранения рифмы, стихотворных форм и размеров (анализируемые контексты взяты из поэтических текстов), которые учитываются в существующих переводах, не являются в данном исследовании актуальными.

Мы не ограничились только всесторонним изучением лексикографических источников, что не случайно. Традиционно в подобных работах данная процедура является основной. Нередко это вызвано отсутствием или недостаточным наличием текстов на древних языках. Данная тенденция часто является главенствующей и при исследовании тех языков, которые можно анализировать, ориентируясь не только на данные словарей, но и на обширный текстологический материал. Решающим аргументом выступает распространенное мнение о том, что словари древних языков включают все зафиксированные в письменных памятниках значения. Наиболее уязвимым местом подобных словарей многие исследователи считают следующее: часто семемы выводятся с учетом выявленных значений близкородственных языков, особенно в случаях, когда сохранилось недостаточное количество письменных памятников или они принадлежат к одному жанру. Кроме того, во многих лексикографических источниках вместо толкования дается современный эквивалент, который в большинстве случаев не отражает древнего значения слова, а иногда даже может искусственным образом добавить значения, вероятно, вообще не существовавшие в указан-

ный период. «Современные комментаторы античных сочинений ... часто применяют эквиваленты из различных древних и современных германских языков, которые, по их мнению, воссоздают соответствующие древнегерманские институты. При этом не учитывается тот факт, что эти термины относятся к эпохам, значительно удаленным во времени от древнегерманского общества и отражают реалии своего времени» [9].

Не стоит также забывать и о проблеме синонимии, ведь чаще всего словарная статья построена в виде простого перечисления синонимичных значений, например, в словаре “Bosworth and Toller” [13] слово *þeoden* объясняется через следующее перечисление: *the chief of a þeód, a prince, king; a great man, a lord, chief*. А для слова *drihten / dryhten* находим такой ряд: *a ruler, lord, prince, the supreme ruler, the Lord, chiefly used for God and Christ*. К сожалению, данные дефиниции не дают ответа на вопрос, есть ли какие-нибудь различия между этими словами. В таком случае выявить дифференциальные признаки поможет только обращение к контексту, который позволяет раскрыть имплицитно сохранившиеся с древнейших времен значения слова.

Анализ готского текстового материала привел к следующему выводу: наименованием *þiudans* обозначался представитель народа, которого этот народ избирал; он имел определенные права (вести военные действия, награждать) и обязанности (коллегияльное принятие решений). Древнеанглийский материал позволил заключить, что словом *þeoden* обозначали предводителя народа, который получал данный титул в результате особой церемонии. Этот статус предполагал не только определенные права, например, иметь в подчинении слуг и вооруженную охрану, но и закреплял выполнение определенных социальных функций, например, установление норм поведения, поддержание и сохранение традиций, а также распределение определенных благ среди соплеменников [1].

Итак, все полученные данные указывают, вероятно, на то, что прагерманский правитель **þeudānaz* [14, с. 422] избирался народом, получал этот титул в результате некоего ритуального действия; названный выше статус предполагал наличие слуг и вооруженной охраны, давал обладателю данного титула не только определенные права, например, на ведение военных действий, установление норм поведения, поддержание и сохранение традиций, распределение каких-либо благ среди со-

племенников, но и некоторые обязанности, например, необходимость соблюдения принципа коллегиальности во время принятия решений.

Обратимся к материалу готских и древнеанглийских источников, которые помогут нам реконструировать функции прагерманского слова **druhtīnaz* [14, с. 77]. К сожалению, ни в одном из дошедших до наших дней памятников готской литературы не было обнаружено наименования, восходящего к данной прагерманской лексеме. Наличие однокоренных слов, образованных от основы **drauht-* (существительное *ga-drauhts* ‘солдат, воин, страж’, где *ga-* является префиксом существительных со значением ‘совместность’ [5, с. 207], глагол *drauhtinon* ‘воевать’, а также существительное *drauhtinassus* ‘война, борьба’ и слово-компонит *drauhti-witop* ‘война, битва’), дает основание предполагать существование в готском языке данной номинации. Анализ древнеанглийского материала показал, что наименование правителя *dryhten/drihten* употреблялось для обозначения предводителя народа или определенной группы людей, объединенных какой-либо совместной деятельностью (скорее всего, военной, связанной с обеспечением защиты соплеменников и избавлением от несчастий). Правитель, именуемый *dryhten/drihten*, обладал статусом, предоставляющим ему право отдавать приказы, которые должны были выполняться в обязательном порядке. Кроме того, в сферу деятельности *dryhten/drihten* входили радушный прием гостей, наделение окружающих какими-либо благами, проявление милости по отношению к другим людям.

Итак, изложенные выше факты позволяют реконструировать первичное значение древнегерманского наименования вождя **druhtīnaz* следующим образом: ‘военный предводитель, основной функцией которого было обеспечение безопасности и роль которого заключалась в распределении материальных благ, добытых в результате военных или захватнических действий’.

Литература

1. Бойченко Н.В. Социальные функции *þiudans* в готском языке и *þeoden* в древнеанглийском языке // Сопоставительные исследования 2010. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2010. С.131 – 140.
2. БЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая рос. энцикл., 1998.
3. Григорьева Ю.С. Эволюция концептов CYNING и DRYHTEN в рамках древнеанглийского периода (на материале древнеанглийской поэзии) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и

межкультурная коммуникация. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2007. Т. 5. Вып. 1. С. 74 – 83.

4. Гуревич А. Древние германцы. Викинги. СПб. : Универ. книга, 1999.

5. Гухман М.М. Готский язык : учеб. пособие. М. : МГУ, 1998.

6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian : учеб. пособие. СПб. : Лен-издат; Изд-во «Союз», 2003. (Изучаем иностранные языки).

7. Санников С.В. Произведение Иордана «О происхождении и деяниях гетов» (Getica) как источник для изучения процесса становления королевской власти у германских народов : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007.

8. Сорокина Е.А. К реконструкции древнегерманского *theudanoz // Проблемы концептуальной семантики языка и речевой деятельности : материалы 1-й Всерос. науч. конф. Иркутск : ИГЛУ, 2007. С. 332 – 338.

9. Сорокина Е.А. К реконструкции древнегерманского института *свободный – зависимый* // Вопр. языкознания. 2008. № 5. С. 103 – 115.

10. Сорокина Е.А. Семантическая реконструкция: вчера и сегодня // Сопоставительные исследования 2010. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2010. С. 19 – 25.

11. Тацит К. Германия (О происхождении германцев и местоположении Германии) // Сочинения : в 2 т. Л., 1969. Т. 1.

12. Benveniste E. Problems semantique de la reconstruction // Word. V. 10. № 2 – 3. 1954. P. 41 – 59.

13. Bosworth J., T. N. Toller. An Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth, edited and enlarged by T. Northcote Toller. – Oxford: Oxford University Press, 1898.

14. Orel V. A Handbook of Germanic Etymology. Brill. 2003. P. 24 – 25.

15. Saussure F. de. Cours de linguistique generale. Paris : Payot, 1922.

*Names of rulers *peudanz and *druhtīnaz in the Teutonic language (the experience of semantic reconstruction)*

*There are suggested the results of semantic reconstruction of three rulers' names: piudans "king", Old English ðeoden "ruler" and dryhten/drihten "ruler, king, lord, prince", which are the derivatives of the signs of social people's groups *piudo, *druxtiz. There is taken the attempt to reconstruct the meanings of Teutonic *peudanz and *druhtīnaz.*

Key words: *semantic reconstruction, etymological analysis, context, parent form.*

Т.А. ЗОЛОТАРЕВА
(Ульяновск)

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ТЕЛЕСКОПНЫХ
НОВООБРАЗОВАНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ***

Проводятся систематизация и анализ структурных моделей английских телескопных новообразований в печатных и интернет-публикациях. Телескопия рассматривается как продуктивный способ компрессивного словообразования, не только пополняющий словарный состав современного английского языка, но и формирующий новые словообразовательные элементы.

Ключевые слова: *компрессивное словообразование, телескопия, телескопное новообразование, словообразовательная модель.*

В последнее время в английском словообразовании все большую популярность набирают компрессивные словообразовательные методы, отражающие современные лингвистические тенденции к экономии речевых усилий. Особое место среди них занимает телескопия (в другой терминологии – словослияние, стяжение, контаминация, блендинг). Проблемы телескопии получили достаточно широкое освещение в современных лингвистических исследованиях [2; 3; 7; 9]. Тем не менее неоднозначность данного способа, его специфика, новые тенденции в образовании телескопных неологизмов требуют дальнейшего научного осмысления.

Материалом для настоящего исследования послужили данные интернет-сайта академического словаря современного английского языка [12], в частности, архивы его еженедельно обновляемой страницы Buzzwords, отслеживающей с 2003 г. популярные новообразования, появляющиеся в печатных и интернет-публикациях. Кроме того, анализу были подвергнуты данные интернет-сайта Академической ассоциации "Global Language Monitor" (GLM) [11], занимающейся изучением и включением в словарный состав английского языка новых слов. При отборе лексических единиц за основу было взято широкое понимание тер-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-04-21404а/В.